

Глава 4 Сладкий соус

В современности Сяо Жун, стремясь доказать всем вокруг, что он вовсе не «нежный пассив», за версту обходил такие эстетские развлечения, как варка чая у очага. Но здесь, в древности, выбирать не приходилось.

Это было единственное досужее занятие, которое он мог себе позволить, не разорившись.

Впрочем, здешний чай мало походил на напиток из будущего. Под «варкой» подразумевалось не заваривание листьев в кипятке, а некое варево: в котёл вместе с заваркой летели специи и сухофрукты. Всё это кипело, пока вода не темнела, после чего её черпали и пили. Что до вкуса... Само наличие вкуса уже было достижением, о большем юноша и не мечтал.

Надо сказать, что цивилизация этого времени была отнюдь не примитивной. Всё необходимое уже придумали, но плоды прогресса не получали распространения в народе. Любое изобретение мёртвой хваткой удерживали великие кланы: наслаждаться ими могли лишь они сами да связанные с ними узами брака союзники. Простому люду доступ к роскоши был заказан.

В самый первый день своего появления здесь, на излёте жаркого лета, Сяо Жуну не приходилось бояться холода, но вот голод был врагом куда более насущным. Выбирая между рискованной кражей пышки и не менее рискованным знакомством с местными, он, будучи по натуре осторожным, выбрал второе.

Свой первый «стартовый капитал» молодой человек раздобыл, наблюдая за прохожими. Присмотрев слугу из богатого дома, он выследил его и вышел к величественной усадьбе. Сяо Жун до сих пор не знал фамилии тех хозяев. Выдав себя за юного отшельника, только что спустившегося с гор и потерявшего в пути все вещи, он продал главе дома рецепт соуса.

Что это был за соус?..

Хм, обычный сладкий мучной соус — тяньмяньцзян, который в его времени знал каждый.

Чтобы обвести вокруг пальца богатого старика, Сяо Жун сам встал к плите и приготовил роскошный ужин из жареного мяса, способный вызвать сахарный шок у любого. Сладкий соус в идеале подавался к утке по-пекински, но после вторжения варваров кулинарные традиции Чжунъюаня изменились. Теперь чаще всего ели баранину и свинину, а такие богачи, как тот старик, и вовсе могли позволить себе говядину на каждом шагу.

Рецепт был прост, но в нём не хватало одной важной детали — устричного соуса. Впрочем, это не имело значения. Старик, привыкший к еде, одобренной разве что лекарственными травами, был поражён даже таким неполным вкусом.

Тяньмяньцзян отлично убирал лишнюю жирность, а в сочетании с сочным, поджаристым мясом создавал безупречный дуэт. Попробовав угощение, хозяин усадьбы блеснул глазами, но хвалить не спешил. Он медленно отложил палочки и поднял голову, напустив на себя недовольный вид.

Сяо Жун всё понял: тот решил сбить цену.

Как он и ожидал, старик пустился в пространные рассуждения, суть которых сводилась к следующему: соус так себе, платить за него не стоит, и только видя, что юноша молод и попал в беду, он готов выкупить рецепт. Мол, это не сделка, а чистой воды благотворительность.

Сяо Жун слушал, поджав губы. Чем дольше собеседник распинался, тем мрачнее становилось его лицо. Когда же тот озвучил окончательную — смехотворную — сумму, рука юноши легла на рукоять меча. Раздался резкий металлический звук: серебристо-серое лезвие на четверть вышло из ножен.

Старик осекся.

«Нынешняя молодёжь совсем не знает выдержки! — подумал он. — Разве я говорил, что не куплю? Зачем же сразу за меч хвататься?»

После недолгой словесной перепалки Сяо Жун продал рецепт за цену в двадцать раз выше предложенной.

Старик хотел расплатиться мелкими медными монетами, но юноша наотрез отказался, настояв на серебряных слитках. Даже не зная точных цен, он понимал: качество меди разнится от города к городу, а курс скачет ежедневно. Только золото и серебро могли сберечь его капитал.

Когда сделка была завершена, старик потребовал подписать бумагу: Сяо Жун обязался больше не использовать этот рецепт и не продавать его никому другому. В случае нарушения его обещали сдать властям.

Молодой человек со всем согласился. Стоило ему выйти за порог, как и старик внутри, и Сяо Жун снаружи расплылись в довольных улыбках — оба считали, что сорвали большой куш.

Старик полагал, что парень глуп. Этот рецепт стоил не в двадцать, а в две тысячи раз больше. С таким соусом его семья могла обеспечить себе безбедную жизнь на десять поколений вперёд.

Сяо Жун же считал, что за рецепт обычного тяньмяньцзяна ему отвалили баснословные деньги. В будущем он собирался всерьёз заняться рационом народа: соусы из морепродуктов, кисло-сладкие заправки — он планировал сделать их общедоступными. Старик мог сколько угодно чахнуть над своим свитком, но неполный рецепт никогда не сравнится с настоящими

шедеврами.

Интересно, будет ли этот дед кусать локти позже?

Тогда Сяо Жун был полон уверенности. Он и представить не мог, что следующие полгода проведёт в погоне за Армией Чжэньбэй.

Теперь, спустя шесть месяцев, от тех серебряных запасов осталось всего полтора слитка. Если бы Цзянь Цяо не явился сегодня, Сяо Жуну пришлось бы снова искать какого-нибудь богатея, чтобы всучить ему очередной рецепт.

***

Генерал Цзянь надрывался под дверью добрую четверть часа, пока Сяо Жун не сменил гнев на милость и не кивнул А Шу, позволяя впустить гостя.

Цзянь Цяо влетел в комнату, едва не теряя самообладания от спешки. Оказавшись внутри, он по всем правилам воинского устава опустился на одно колено перед Сяо Жуну и вскинул сжатые в приветствии руки над головой.

— Господин Сяо! Цзянь Цяо был слеп и не узнал в вас истинного мудреца, приняв за обычного книжника! Лишь благодаря вашему наставлению Синьянь миновала страшная беда. Молю вас, отправляйтесь со мной в округ Яньмэнь! Землям Чжэньбэй-вана как воздух нужны таланты вашего уровня. Прошу, не откажите!

А Шу украдкой округлил глаза. Хотя он давно верил, что его господин — птица высокого полёта, видеть, как прославленный генерал едва ли не бьёт поклоны перед юношей, было потрясением. И всё же в сердце мальчика росла гордость.

Минуты тянулись в тишине. Цзянь Цяо молча поднял взгляд и увидел, что Сяо Жун безучастно смотрит на него. Прекрасное лицо юноши не выражало ничего, кроме ледяного равнодушия.

Сердце генерала ёкнуло. Едва получив весть от лазутчиков о том, что сяньби действительно совершили налёт, он понял, каких дров наломал. Из-за одной его ошибки такой человек мог уйти. Да господин Гао за такое с него живого кожу спустит, хотя он и сам готов был провалиться сквозь землю.

Их Армии Чжэньбэй до смерти нужны были стратеги! И он, он сам чуть всё не испортил...

Цзянь Цяо больше не пытался хитрить. Он посмотрел на Сяо Жуну с такой отчаянной мольбой, что казалось, вот-вот разрыдается.

И когда воин уже готов был окончательно отбросить гордость и начать униженно молить, Сяо Жун, вдоволь насладившись зрелищем, тихо вздохнул. С видом человека, который делает огромное одолжение, он моргнул, чуть склонил голову набок и мягко произнёс:

— Хорошо.

Цзянь Цяо даже не сразу сообразил, что услышал. Он глупо переспросил:

— Что господин сказал?

Только что на лице Сяо Жуна сияло солнце, но стоило генералу задать этот вопрос, как небо заволокло тучами. Его взгляд мгновенно похолодел, словно ему нанесли смертельное оскорбление:

— Я сказал «хорошо». Что, генерал уже передумал?

— Нет-нет! — Цзянь Цяо отчаянно затряс головой.

Увидев это, Сяо Жун снова просиял и даже одарил воина улыбкой:

— Тогда выезжаем завтра. Сегодня мне нужно собрать вещи. Генерал не возражает?

Цзянь Цяо... Цзянь Цяо не смел и слова вставить. Он даже кивал осторожно, боясь, что собеседник снова переменится в лице.

Как только время было оговорено и генерал поспешно ретировался, Сяо Жун больше не мог сдерживаться. Он рухнул на кровать и расхохотался во всё горло, перекатываясь с боку на бок.

А Шу смотрел на это молча. Недавнее благоговение в его душе медленно угасало, сменяясь привычным спокойствием.

***

Мальчик отошёл в сторону, чтобы заняться сборами. Он снял со стены меч Сяо Жуна. Тот, отсмеявшись, заметил это и тут же сел:

— Меч дай мне. Я сам его понесу.

Когда он очутился в этом мире, вещей при нём было немного. Почти всё пришлось спрятать, и только этот клинок он всегда носил с собой.

А Шу послушно протянул оружие. Видя, как бережно господин относится к мечу, он предложил:

— Господин, может, стоит найти кузнеца и наточить его?

А Шу, выросший в доме Сяо, кое-что повидал в жизни, но оружия без заточки не встречал никогда. За время их странствий им не раз попадались разбойники, и каждый раз Сяо Жун умудрялся отпугивать их этим тупым мечом.

Секрет был прост: такой клинок был единственным в подлунном мире. Даже по ножнам было видно, сколь искусная и сложная это работа. Владеть подобной вещью мог либо выходец из величайшего рода, либо непревзойденный мастер меча. Обычные воришки не желали связываться ни с теми, ни с другими.

Интересно, как бы вытянулись их лица, узнай они, что меч не опаснее палки...

Сяо Жун отказал не раздумывая:

— Не буду.

— Почему? — не понял А Шу.

— Ни один здешний мастер не достоин даже касаться этого клинка.

В конце концов, это было творение величайшего кузнеца из будущего. Меч стоил триста тысяч, и это ещё по знакомству, «по дружбе» с ректором их института. Если местный умелец по неопытности оставит на нём хоть царапину, ректор явится к нему в кошмарах и будет рыдать до скончания веков.

Хотя, скорее всего, он и так уже выплакал все глаза, когда этот меч исчез вместе с его владельцем...

***

На следующий день Сяо Жун, собрав пожитки, под бдительным присмотром А Шу медленно покинул постоялый двор.

Ощущение лёгкости и бодрости снова бесследно исчезло. И дело было не в том, что Цюй Юньме опять совершил какую-то подлость. Просто до тех пор, пока ван не взойдёт на престол, это было нормальным состоянием Сяо Жуна: вялость, тяжесть в конечностях и вечный упадок сил. Стоило вану совершить благородный поступок — Сяо Жуну становилось лучше. Стоило тому оступиться — состояние юноши ухудшалось.

После событий последних дней Сяо Жун горел желанием наставить Цюй Юньме на путь истинный. Он слишком соскучился по возможности просто твёрдо стоять на ногах.

Накануне он вволю поиздевался над генералом Цзянем, но сегодня, из-за нехватки сил, ему было не до шуток, так что он выглядел необычайно кротким. Впрочем, генерал Цзянь, уже однажды обжөгшись, вёл себя с ним предельно почтительно.

Он подготовил для Сяо Жуна карету. А Шу помог хозяину подняться внутрь, и вскоре экипаж тронулся в путь. В дороге Сяо Жун от скуки завёл разговор со слугой.

— Весь мир твердит, что Армия Чжэньбэй состоит из кровожадных дикарей, но, как по мне, они довольно простодушны.

— Почему господин так считает? — удивился мальчик.

Сяо Жун пожал плечами:

— Будь я на их месте, получив такую тайную записку, которая позже подтвердилась бы, я бы не спешил верить в «божественный дар» незнакомца. Я бы решил, что это часть сложного плана. Мол, в армии есть предатель, а этот гость — его сообщник. Он специально подбросил верную информацию, чтобы втереться в доверие, выманить всех из крепости и захватить одним махом.

А Шу промолчал, а потом с облегчением выдохнул:

— Как хорошо, что в Армии Чжэньбэй нет людей столь же подозрительных, как вы, господин.

— Глупый ты, — хмыкнул Сяо Жун. — Это называется осмотрительность.

А Шу лишь тихонько хихикнул про себя. «Подозрительность и есть, — подумал он. — Счастье, что таких, как господин, на всём севере днём с огнём не сыщешь».

***

Тем временем в военном лагере города Аньдин...

Цзянь Цяо, прежде чем уехать, испросил отпуска у Гао Сюньчжи. Из-за спешки он не успел всё объяснить лично, но оставил доверенного солдата, чтобы тот передал канцлеру все подробности.

Услышав рассказ, Гао Сюньчжи буквально просиял:

— Неужели правда?! О, это поистине милость небес к нашей армии и нашему вану! И к тому же он учёный муж! Редкость, великая редкость!

Стражник, видя радость советника, воодушевился ещё больше:

— И это ещё не всё, господин Гао! Этот Сяо Жун происходит из клана Сяо из Линьчуаня. Генерал говорит, что это знатный род второй степени!

Гао Сюньчжи, поглаживая бороду, согласно кивнул:

— Верно.

Табели о рангах знатных родов постоянно менялись. Последний раз это случилось шестьдесят пять лет назад, при основании династии Юн. Тогда первый император возвёл свою семью в первый ранг, добавил туда же троих верных соратников, а исконные благородные роды бесцеремонно подвинул во второй.

Иными словами, клан Сяо имел глубокие корни и дал миру немало великих людей. Сам Гао Сюньчжи, хоть и был учёным, происходил из самых низов. Будь иначе, он бы в своё время не очутился в глуши Яньмэнь, связав судьбу с северянами.

Сила их армии росла, но истинных талантов в ней было — раз-два и обчёлся. До появления Сяо Жуна единственным толковым помощником вана был некий книжник по фамилии Юй, но тот и происхождением уступал Сяо Жуну, да и доверием государя не пользовался.

Гао Сюньчжи в восторге сжал кулак. Теперь, когда пришёл Сяо Жун, этот постыдный пробел будет закрыт. Больше южане не посмеют смотреть на них свысока!

Он уже собирался идти к Цюй Юньме, чтобы поделиться благой вестью, но стражник поспешно преградил ему путь и рассказал о том, что Сяо Жун подпадает под все шесть признаков, которые так не любит ван.

Гао Сюньчжи замер.

«И кто тебя учил сначала радовать, а потом так расстраивать?»

Радость как рукой сняло. Всю ночь советник ломал голову над тем, как заставить Цюй Юньме принять Сяо Жуна. Не найдя лучшего способа, он решил пойти проторенной дорожкой Цзянь Цяо: сначала рассказать о заслугах, а об остальном — когда-нибудь потом.

Он не стал упоминать о тех шести признаках. Вместо этого он вошёл в главный шатёр и сообщил, что истинный герой нынешней победы — некто по имени Сяо Жун.

Едва забрезжил рассвет. Каждое утро Цюй Юньме начинал с изнурительной тренировки: он не переходил к делам, пока не разносил в щепки пару деревянных столбов. Гао Сюньчжи к этому привык — свист тяжёлого клинка не мешал ему говорить.

Когда советник закончил, ван нанёс сокрушительный удар. Испещрённое шрамами дерево с треском расколосось пополам.

Воитель выпрямился, опустив остриё меча в землю. Он обернулся. Несмотря на прохладное весеннее утро, Сяо Жуну требовался очаг и горячий чай, чтобы согреться, Цюй же Юньме стоял в одной тонкой рубахе, распахнутой на груди. Пот катился по его шее, сбегал по медовой коже груди и исчезал в складках одежды.

Хотя Гао Сюньчжи знал его с малых лет, даже он невольно тушевался под этим тяжёлым взглядом. Он стоял молча, не приближаясь к вану ближе чем на три шага.

Цюй Юньме перевёл дыхание и коротко, насмешливо хмыкнул:

— И господин в это верит?

Гао Сюньчжи опешил:

— Государь видит здесь какой-то подвох?

— Если по одному гаданию можно узнать судьбу империи, почему же этот Сяо Жун до сих пор не правит миром? Как по мне, он вполне мог быть в сговоре с врагами. Это может быть частью хитроумного многоступенчатого плана. А может, он в последний момент передумал и стал предателем среди предателей. Не передумай он — и наша армия превратилась бы в черепаху в колодце, в птицу в клетке. Неужели вы предлагаете мне довериться такому двуличному человеку?

Канцлер потерял дар речи.

«Да из-за того, что ты вечно ищешь измену там, где её нет, у нас до сих пор ни одного нормального чиновника и нет!»

Ну кто в здравом уме так подумает?! Сяньби потеряли тридцать тысяч воинов, раненых и вовсе не счесть, а в Ичжоу скоро прольются реки крови. С чего бы неизвестному Сяо Жуну затевать столь грандиозную игру? И неужели сяньби настолько глупы, чтобы пачками идти на убой ради того, чтобы один южанин втёрся в доверие к северянам?!

Но таков был Цюй Юньме: для тех, кому он не доверял, у него всегда был бездонный запас подозрений. Помолчав, Гао Сюньчжи произнёс:

— Государь рассуждает здраво, но всё это лишь догадки. Если Сяо Жун и впрямь обладает таким талантом и при этом ищет нашего покровительства, было бы непростительной ошибкой прогнать его. Если он попадёт в руки врагов, мы потеряем больше. Как по мне, стоит оставить его подле себя и присмотреться. Если возникнут сомнения — тогда и схватим.

Цюй Юньме бросил на него быстрый взгляд и нехотя согласился:

— Пусть будет так.

Гао Сюньчжи едва успел обрадоваться, как услышал:

— И где сейчас этот Сяо Жун?

Советник не понял, к чему этот вопрос, но ответил:

— Генерал Цзянь поехал за ним. Должно быть, он привезёт его в Яньмэнь и поселит неподалеку от дворца.

— Хорошо. Все дела здесь оставляю на вас, господин. Я немедленно возвращаюсь. Хочу лично взглянуть, что это за «чудо-человек» такой. Но если он окажется обычным шарлатаном...

Ван махнул рукой, и стражник тут же подвёл коня. Цюй Юньме ловко вскочил в седло и, глядя на онемевшего Гао Сюньчжи, холодно улыбнулся:

— Тогда я привезу его голову обратно. Будет вам отличная закуска к вину.

Гао Сюньчжи застыл. Мгновение — и Цюй Юньме уже скрылся в облаке пыли. Советник безнадежно смотрел ему вслед, а затем в отчаянии закрыл глаза.

Оставалось лишь молиться, чтобы к приезду вана уже стемнело. В темноте и при тусклом свете ламп лицо не разглядеть, а значит, как минимум два пункта из того списка признаков можно будет скинуть со счётов... наверное...

<http://bllate.org/book/15355/1412587>